

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2431/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Айдосом Садыковым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание; бесчеловечное обращение
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; произвольный арест и задержание; право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности и правовую помощь; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	7, пункты 1–2 и 5 статьи 9, пункты 1 и 2 (рассматриваемый отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2), 3 b) и d)–e) статьи 14 и статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Андреас Циммерман, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Бамариам Койта, Василька Сандин, Гентиан Зюбери, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Илзе Брандс Кехрис, Кристоф Хейнс, Сюити Фуруя, Танья Мария Абдо Рочоль, Фотини Пазардзис, Элен Тигруджа, Эрнан Кесада Кабрера, Юваль Шани и Яд Бен Ашур.

1. Автор сообщения является Айдос Садыков, гражданин Казахстана, родившийся в 1968 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7, пунктами 1–2 и 5 статьи 9, пунктами 1, 2 (рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2), 3 b) и d)–e) статьи 14 и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он журналист и активист оппозиции. Он руководил региональными отделениями нескольких политических партий, таких как «Настоящий Ак жол» и «Азат». Он также возглавлял два профсоюза, которые регулярно проводили массовые собрания, пытаясь добиться соблюдения прав человека в Казахстане. В мае 2010 года автор основал неправительственную организацию под названием «Гастат», которая проводила учебные занятия для подготовки членов профсоюзов к мирной борьбе за свои политические и гражданские права.

2.2 27 мая 2010 года около 10 ч 00 мин на автора, шедшего из спортивного клуба, напали четверо неизвестных мужчин, которые позднее были опознаны как М.М. и три сотрудника полиции. Они повалили его на землю, били ногами и сковали руки за спиной наручниками. В видеозаписи происшествия, транслировавшейся по одному из телевизионных каналов¹, полицейские объяснили журналистам, что они стали свидетелями драки между автором и М.М. Последний лежал на земле, а автор сидел на нем сверху и наносил ему удары. Когда сотрудники полиции попытались остановить драку, автор оказал настолько сильное сопротивление задержанию, что получил травмы локтей, грудной клетки и спины. Из-за сопротивления на автора надели наручники.

2.3 Примерно в полдень 27 мая 2010 года автор и М.М. были доставлены в больницу для осмотра полученных ими травм. Автор утверждает, что в больнице были зафиксированы травмы его локтей, грудной клетки и спины, тогда как у М.М. никаких повреждений обнаружено не было². После медицинского осмотра автора доставили в полицейский участок и продержали там до 17 ч 00 мин, не предоставив доступа к адвокату. Его арест не был официально зарегистрирован, несмотря на его просьбы.

2.4 27 мая 2010 года в отношении автора было возбуждено уголовное дело по пункту 1 статьи 257 Уголовного кодекса (хулиганство). 28 мая 2010 года ему было предписано не покидать страну. В тот же день следователь Министерства внутренних дел Казахстана Г.Е. приступил к расследованию дела. Автор обратился в прокуратуру Актыбинской области с просьбой назначить другого следователя, поскольку, по мнению автора, Г.Е. не обладал беспристрастностью и независимостью. Например, Г.Е. составил стенограмму перекрестного допроса одного из свидетелей еще до его проведения и диктовал другим свидетелям то, что они должны были сказать в своих показаниях. 8 июня 2010 года просьба автора о назначении другого следователя была отклонена.

2.5 В тот же день автор обратился в прокуратуру Актыбинской области с просьбой возбудить уголовное дело в отношении трех милиционеров и М.М. за нанесенные ему побои и провокацию. 10 июня 2010 года тому же следователю Г.Е. было поручено рассмотреть и эту жалобу. 15 июня 2010 года Г.Е. и Министерство внутренних дел отказали автору в проведении расследования по его утверждениям. Кроме того, 15 августа 2010 года министерство отказалось возбуждать уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления. 15 сентября 2010 года прокуратура Актыбинской области отменила решение от 15 августа 2010 года и вернула дело в Министерство внутренних дел на доследование. Итоги этого расследования неизвестны.

¹ Несмотря на это утверждение, на записи зафиксировано только то, что происходило после нападения, когда автор уже был в наручниках.

² Согласно медицинскому заключению, содержащемуся в решении апелляционного суда от 24 августа 2010 года, представленном Комитету, М.М. были нанесены легкие телесные повреждения, включая царапины на носу, правой руке, груди и ногах.

2.6 Автор утверждает, что из-за его жалобы на сотрудников полиции ему были предъявлены обвинения в совершении более серьезного преступления в соответствии с пунктом 2 б) статьи 257 Уголовного кодекса (хулиганство при отягчающих обстоятельствах, наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет), по сравнению с первоначальными обвинениями по пункту 1 статьи 257 Уголовного кодекса, предусматривающему наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

2.7 16 июля 2010 года суд № 2 города Актобе признал автора виновным в хулиганстве при отягчающих обстоятельствах в соответствии с пунктом 2 б) статьи 257 Уголовного кодекса и приговорил его к двум годам лишения свободы. 24 августа 2010 года Актюбинский областной суд подтвердил приговор в ходе апелляционного производства. 6 декабря 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о возбуждении надзорного производства. Автор не был проинформирован об этом и поэтому не мог присутствовать на слушаниях 24 августа и 6 декабря 2010 года. Он отбыл свой тюремный срок с 16 июля 2010 года по 13 апреля 2012 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его арест был произведен в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта, поскольку ему не сообщили о его причинах. Кроме того, в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта этот арест не был зарегистрирован и автор не имел доступа к адвокату. Он утверждает, что продолжительность его задержания была чрезмерной, поскольку она составила около 6,5 часов (примерно с 10 ч 30 мин до 17 ч 00 мин). Комитет ранее уже приходил к выводу, что чрезмерная продолжительность задержания может привести к тому, что в остальном законное задержание или арест будут рассматриваться как произвольные³. Автор утверждает, что он был задержан произвольно и требует компенсации, ссылаясь на пункт 5 статьи 9 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что, применив к нему несоразмерную силу и заковав его в наручники, сотрудники полиции стремились унижить его и оскорбить его человеческое достоинство в нарушение статьи 7 Пакта.

3.3 Он также утверждает, что в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, ему не было обеспечено публичное разбирательство. Во-первых, его просьба о видеозаписи судебного разбирательства была отклонена председателем суда без объяснения причин. Государство-участник должно разъяснить ограничение публичного характера судебного слушания в связи с одним из исключений, перечисленных в пункте 1 статьи 14 Пакта, и суд не занимался этим вопросом.

3.4 Автор также утверждает, что было нарушено его право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14, поскольку председатель суда публично заявил в ходе разбирательства, что «заявитель и его адвокаты представляют свои возражения в момент обжалования». Одним из важнейших аспектов справедливого судебного разбирательства является равенство состязательных возможностей, которое суд первой инстанции не смог предоставить. Например, он отказался вызывать свидетелей защиты. Автор также утверждает, что следователь Г.Е. действовал предвзято, особенно в связи с тем, что он участвовал как в следствии по уголовному делу в отношении автора, так и в рассмотрении его жалобы на сотрудников полиции. Кроме того, автор утверждает, что отказ от проведения расследования в отношении полицейских предопределил исход разбирательства.

3.5 Он утверждает далее, что разбирательство вышеупомянутого уголовного дела было несправедливым. Он заявляет, что был лишен возможности просить о проведении дополнительных экспертных исследований в нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта⁴.

³ Автор ссылается на решение Комитета по делу *Спакмо против Норвегии* (CCPR/C/67/D/631/1995).

⁴ В частности, он утверждает, что вещественные доказательства по делу были возвращены их владельцам, что лишило его возможности изучить их и запросить в этой связи дополнительные экспертные заключения. Например, он был лишен возможности запросить дополнительную

3.6 Кроме того, автор не был проинформирован ни об апелляционном слушании, ни о слушании по его замечаниям и жалобам относительно точности протоколов судебных заседаний. В результате эти слушания были проведены в его отсутствие⁵, что представляет собой нарушение пунктов 2 и 3 d) статьи 14 Пакта. Суды не представили никаких объяснений того, почему право автора на публичное разбирательство его дела должно было быть ограничено. Он также утверждает, что судьи действовали недостаточно независимо и беспристрастно, особенно учитывая тот факт, что они отклонили его ходатайства⁶ и допустили ошибку в оценке доказательств.

3.7 Автор также утверждает, что апелляционный суд отклонил его ходатайство о повторном допросе свидетелей К. и Х.И. в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

3.8 Наконец, ссылаясь на статью 26 Пакта, автор утверждает, что представленные факты свидетельствуют о том, что он подвергся преследованию по политическим мотивам в связи с его активным участием в общественной и политической жизни Казахстана.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальных нотах от 7 января и 2 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что автор является членом партии «Азат» и что в октябре 2009 года он вместе с пятью другими людьми организовал голодовку, а 30 января 2010 года – несанкционированную публичную акцию протеста в городе Актобе. В связи с последней автор был приговорен к десяти суткам административного ареста за нарушение требований об организации публичных мероприятий. Согласно информации, полученной от психоневрологической клиники в Актобе, датированной 4 июня 2010 года, автор проходил в ней лечение в 1998 году⁷. В 2003 году автору было предъявлено обвинение по уголовному делу, однако в то время он был признан «невменяемым»⁸. В 2010 году автор прошел еще одно обследование, по итогам которого его объявили психически здоровым.

4.2 Государство-участник сообщает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он обратился в Комитет с жалобой на то, что во время ареста сотрудники полиции действовали незаконно, в результате чего он получил синяки и ссадины. Кроме того, он, как представляется, был несогласен с решением суда и приговором в виде двух лет лишения свободы, назначенным ему 16 июля 2010 года судом № 2 города Актобе. Жалоба автора может быть признана приемлемой, однако ее следует считать необоснованной. Автор был осужден в соответствии с законным решением суда.

экспертизу мобильного телефона, которая могла бы доказать отсутствие на нем его отпечатков пальцев и, следовательно, могла бы сделать недействительными показания М.М. и других свидетелей обвинения, и привести к прекращению уголовного дела в отношении автора.

⁵ Как следует из материалов дела, его адвокат присутствовал на апелляционном слушании. В соответствии с пунктом 3 статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан участие осужденного в заседании апелляционной инстанции обязательно только при исследовании судом новых доказательств,

⁶ Например, суд отклонил его ходатайство о признании неприемлемыми доказательств его вины, таких как разорванная рубашка одного из сотрудников полиции и экспертное заключение от 11 июня 2010 года. Автор утверждает, что эти доказательства были получены в нарушение закона. Кроме того, суд отклонил его ходатайство о дополнительном осмотре места преступления (двора); автор утверждает, что в ходе следствия была изучена лишь часть двора и что его полный осмотр мог бы доказать, что один из полицейских не мог видеть драку с указанного им места. Суд также отклонил просьбу автора о пересмотре видеозаписи происшествия, на которой видно, что у М.М. не было никаких травм, рубашка сотрудника полиции не была разорвана, а автор был единственным человеком, которому были нанесены телесные повреждения.

⁷ Никакой дополнительной информации представлено не было.

⁸ Никаких дополнительных подробностей – каковы были предъявленные обвинения, были ли они сняты и т. д. – не приводится.

4.3 27 мая 2010 автор шел по улице в городе Актобе и столкнулся плечами с М.М. В результате этого незначительного происшествия автор выхватил мобильный телефон М.М. и ударил его по лицу, нанеся ему легкие телесные повреждения. Автор продолжал избивать М.М., когда на место прибыли полицейские и попытались арестовать его, однако он сопротивлялся их законным действиям. В процессе он ударил одного из офицеров по лицу и разорвал другому рубашку.

4.4 27 мая 2010 года автору было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 257 (хулиганство) Уголовного кодекса. Позднее обвинение было переквалифицировано на пункт 2 b) статьи 257 (хулиганство при отягчающих обстоятельствах с применением насилия) в связи с тем, что автор оказал сопротивление при аресте. Сотрудники полиции заявили, что они хотели остановить автора, но он начал активно сопротивляться, пытался «нанести себе вред» и кричал, что «его избивают полицейские». Другие свидетели, например житель соседнего многоквартирного дома Х.И., подтвердили показания потерпевшего М.М. В частности, Х.И. заявил, что 27 мая 2010 года он был дома и что, когда он вышел на балкон, он услышал, как кто-то звал на помощь. Он увидел, как автор, будучи уже в наручниках, оказывал сопротивление сотрудникам полиции. В какой-то момент он заметил, что автор успокоился и закурил сигарету. Полицейские вели себя вежливо.

4.5 Автор отказался давать показания и подписывать какие-либо документы в ходе следствия. Он просил об отводе следователя Г.Е. от рассмотрения дела, утверждая, что последний относится к нему предвзято. Сам Г.Е. заявил, что никогда не инструктировал свидетелей относительно того, что они должны сказать. Автору была своевременно предоставлена правовая помощь. Его ходатайство об отводе Г.Е. было отклонено, поскольку он не представил достаточных доказательств того, что следователь действовал предвзято при рассмотрении дела. Позднее автор также подал жалобу на осуществлявших задержание полицейских и потерпевшего М.М., утверждая, что они избили его и попытались подложить ему в карман мобильный телефон, чтобы привлечь к ответственности. По этой жалобе было проведено расследование, которое было завершено 15 августа 2014 года, когда полиция приняла решение не возбуждать уголовное дело против полицейских.

4.6 16 июля 2010 года автор был признан виновным и приговорен к двум годам лишения свободы. Апелляция автора была отклонена Актюбинским областным судом 24 августа 2010 года, а его ходатайство о пересмотре в порядке надзора было отклонено Верховным судом Казахстана 6 декабря 2010 года.

4.7 Автор утверждает, что было нарушено его право на публичное судебное разбирательство. Согласно протоколу заседаний, на суде все же присутствовало несколько журналистов и велась аудио- и видеозапись. 13 июля 2010 года было установлено, что аудиозапись заседаний не сохранилась из-за неисправности записывающего оборудования. В то же время в материалах дела указано, что адвокаты автора имели возможность ознакомиться с протоколами судебных заседаний. Сам автор также изучил материалы дела, но отказался подписать документ, подтверждающий этот факт. Автор подал несколько ходатайств, касающихся протоколов заседаний. Эти ходатайства были рассмотрены и отклонены судом в отсутствие автора, что допускается Уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, автор просил об отводе председателя суда К.У., и эта просьба была отклонена другим судьей С.А., поскольку она не видела никаких оснований для ее удовлетворения.

4.8 В ходе обжалования автор просил суд разрешить его жене защищать его интересы, допустить его самого к участию в судебных заседаниях, допросить двух свидетелей и изучить видео- и аудиозаписи слушаний. Эти просьбы были отклонены 24 августа 2010 года. Два свидетеля, о которых говорил автор, уже были допрошены в ходе судебного разбирательства, и, поскольку автор не оспаривал их показания в суде, не было необходимости повторять их в апелляционном производстве.

4.9 Помимо этого, в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Казахстана участие автора в апелляционных слушаниях не было обязательным, поскольку не существовало опасности получения им более сурового приговора в результате обжалования и обвинение не планировало представлять

какие-либо новые доказательства. Кроме того, апелляционный суд отклонил просьбу автора об отводе судьи К.О.С. Ходатайство автора о возбуждении надзорного производства также было отклонено, и Верховный суд Казахстана полностью подтвердил выводы двух судов низшей инстанции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 10 апреля 2015 года автор сообщил, что государство-участник не ответило на некоторые из его утверждений. Например, в ходе расследования не удалось выявить всех свидетелей, которые могли бы дать показания относительно событий 27 мая 2010 года. Они могли бы, в частности, подтвердить показания свидетеля О.З., который заявил, что в указанные день и время в месте происшествия находилось много людей. Во время перекрестного допроса свидетелей следователь Г.Э. неоднократно указывал им, какие давать показания. Кроме того, протоколы допроса содержат неточности. Никаких уголовных обвинений сотрудникам полиции, напавшим на автора, предъявлено не было.

5.2 Во время первоначального задержания автора полицейские не сообщили ему о причинах его ареста и об имеющихся у него правах. Они также не оформили официальный протокол задержания, в котором были бы точно указаны начало и конец содержания под стражей. Автор не имел возможности получить «качественную» правовую помощь ни с момента задержания, ни во время содержания под стражей. Право автора на свободу от унижающего достоинство обращения было также нарушено, когда к нему была применена физическая сила, в том числе, когда на него надели наручники. Государство-участник не прокомментировало законность, необходимость и соразмерность таких мер. Оно также не смогло объяснить показания свидетеля Х.И., который заявил, что автор не оказывал сопротивления сотрудникам полиции. Хотя государство-участник утверждает, что аудиозапись судебного заседания существует, оно в то же время признает, что она была повреждена и не может быть использована. Видеозапись заседания не была предоставлена автору без объяснения причин со сторон председателя суда.

5.3 Государство-участник также нарушило право автора на равенство состязательных возможностей в ходе судебного разбирательства. Суд отклонил ряд ходатайств и просьб защиты, в том числе просьбу о повторном осмотре предполагаемого места преступления и включении в дело в качестве доказательства видеоролика, показанного в эфире «Седьмого телеканала», на котором видно, что автор не оказывал сопротивления сотрудникам полиции и не бил М.М.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, были выполнены.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 7, пунктам 1–2 и 5 статьи 9, пунктам 1 и 2 (рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2), 3 b) и e) статьи 14 и статье 26 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представил соответствующих разъяснений или подробной информации в

отношении этих утверждений и что, например, его утверждения, касающиеся следователя и судьи, носят общий характер. Учитывая обстоятельства данного дела, Комитет, таким образом, приходит к выводу, что автор не обосновал в достаточной степени вышеупомянутые утверждения для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что для целей приемлемости автор представил достаточную информацию в отношении своих утверждений по пункту 3 d) статьи 14 в той мере, в какой они касаются его права присутствовать на апелляционных слушаниях. Соответственно, Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на защиту в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта было нарушено в ходе апелляционного слушания, поскольку он не смог принять участие в разбирательстве, несмотря на его просьбу. Комитет считает, что пункт 3 d) статьи 14 применим к данному делу, поскольку суд рассмотрел фактологическую и законную сторону и по-новому оценил вопрос о вине или невиновности. Комитет напоминает, что пункт 3 d) статьи 14 предусматривает, что обвиняемые имеют право быть судимыми в их присутствии и что судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии⁹. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подал письменную просьбу о личном присутствии на апелляционном слушании, однако эта просьба была проигнорирована. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он не смог принять участие в слушаниях, на которых рассматривался вопрос о точности протоколов судебных заседаний. С учетом вышеперечисленных обстоятельств Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию за нарушения, от которых он пострадал. Государство-участник также обязано предпринять шаги для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета.

⁹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 36.

Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
